

А. В. Сперанский
**РУССКИЙ ПУТЬ К ЕДИНЕНИЮ:
ОТ РЕВОЛЮЦИИ К КОНТРРЕВОЛЮЦИИ**

УДК 94 (47)

ББК 63.3 (2) 535

В статье отмечается политизированная полярность в оценках Русской революции XX в., имеющая место в современном российском обществе. Подчеркивается, что разброс мнений об одном из важнейших событий истории России XX в. является свидетельством социального раскола и не способствует прогрессу страны. Предлагается отказаться от идеологической зашоренности и объективно взглянуть на революционный процесс в России с позиций глубокого понимания его сущности, исторического значения, перспектив развития и использования исторического опыта. В статье представлено теоретическое осмысление революционного процесса в различных странах мира. Революция характеризуется как качественный переход от исторически исчерпавшего себя общественно-экономического строя к более прогрессивному. Подчеркивается процессуальный характер этого исторического явления, наглядно проявившийся как в европейских революциях XVIII–XIX вв., так и в Русской революции XX в. Отмечается, что революция в России, начавшаяся в 1905 г., пройдя этапы завоевания власти большевиками и утверждения новой общественно-экономической формации, была прервана в конце XX в. контрреволюционным переворотом, обусловившим реставрацию ранее отвергнутых социальных отношений. Делается вывод о том, что на современном этапе развития России для поступательного, прогрессивного движения вперед и недопущения насильственных методов политической борьбы необходима конструктивная контрреволюция, предполагающая отказ от социальной конфронтации на основе признания и практического осуществления конвергенции лучших свойств капитализма и социализма в различных сферах человеческой жизнедеятельности.

Ключевые слова: *революция, общество, процесс, контрреволюция, реставрация, исторический опыт, марксизм, социализм, капитализм, конвергенция*

Отмечаемый в 2017 г. столетний юбилей революции в России имеет большой общественный резонанс и привлекает значительное внимание как со стороны элитных кругов ученых, общественных деятелей, государственных чиновников, так и со стороны самых широких народных слоев. Это не удивительно, ведь революция так или иначе затронула судьбы миллионов наших сограждан, отразилась на историческом пути России и всего мира.

Оценочная палитра событий 1917 г. чрезвычайно разнообразна и противоречива. Представленные в современном общественном сознании суждения и выводы характеризуются полярностью — от восторженных эпитетов и лозунгов, зовущих к продолжению революционного процесса, до его резкого осуждения или замалчивания. Подобный разброс мнений является ярким свидетельством того, что современный российский социум, несмотря на

значительную временную отдаленность «революционной эпохи», продолжает оставаться в непримиримом «расколе», препятствующем общественной консолидации, необходимой для прогрессивного развития страны.

Чтобы успешно двигаться вперед, нужно преодолеть этот раскол, найдя точки соприкосновения в оценках исторического прошлого на основе объективного взгляда, предполагающего отказ от политизации исторических событий и их беспристрастный анализ. Такой подход требует всестороннего осмысления революционного процесса в России. Он предполагает понимание сущности революции, причин ее возникновения, временной протяженности, внутренней структуры. Он дает возможность выявлять ее историческое значение, обобщать позитивный и негативный исторический опыт и использовать положительные моменты в процессе дальнейшего совершенствования социума.

Термин «революция» происходит от позднелатинского слова *revolution* ‘поворот, переворот, превращение’ и означает коренное преобразование в какой-либо области человеческой

Сперанский Андрей Владимирович — д.и.н., профессор, заведующий сектором политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: avspersky@mail.ru

деятельности, сопровождающееся открытым разрывом с предыдущим состоянием. Революция как радикальное, качественное изменение может происходить в любой сфере: в развитии общества, природы, познания. Первоначально термин *revolution* употреблялся в астрологии и утвердился в лексиконе в XVI в. благодаря Николаю Копернику, назвавшему свою книгу «*De revolutionibus orbium coelestium*» (1543 г.).¹ Затем он прочно вошел в сферу социальных отношений как определение качественных социально-экономических и общественно-политических изменений в жизнедеятельности человечества.

В современной истории и политологии существуют весьма разнообразные и даже противоречивые представления об этом неординарном явлении. Выделяются, например, политические революции, приводящие к смене государственного режима; «революции сверху», сохраняющие политический режим путем ограниченной реформации. В конце XX — начале XXI вв. появились понятия «бархатная революция» (свержение правящей коммунистической элиты), «цветная революция» (замена неугодного правительства управляемыми извне акциями протеста народных масс).

Нам представляется, что термин «революция» здесь используется скорее для «красного словца», так как включаемые в это понятие события не соответствуют ее глобальной сущности. Чтобы представить себе всю масштабность и значимость революции, стоит обратиться к ее классическому пониманию, выработанному в лоне марксистской теории. По нашему мнению, несмотря на все идеологические и политические удары, полученные ею в последнее время, именно она наиболее точно и глубоко определяет содержание революционного процесса.

Создатели учения, столь неудобного для господства как прошлой, так и современной буржуазии, подходили к пониманию революции широкомасштабно, определяя ее как качественный переход от исторически исчерпавшего себя общественно-экономического строя к более прогрессивному. По их мнению, в ходе революции реакционный класс уступает власть в пользу передового, выражающего новые экономические отношения. Естественно, это коренным образом ломает старую политическую систему и формирует новую, призванную обес-

печить социальный прогресс. Постепенно утверждаются новые производственные отношения, соответствующие уровню развивающихся производительных сил, происходят качественные перемены в области культуры и духовной жизни общества.

Революцию нельзя рассматривать как единовременный, скоротечный процесс. В своем развитии она проходит длительный и сложный путь. Завоевание политической власти прогрессивным классом есть лишь начало революции, ее первый и, как показывает мировая история, не самый главный этап.

В дальнейшем встает задача удержаться у власти и обеспечить «вызревание» революции, способствующее окончательному утверждению нового общественного строя, т. е. наступает «эпоха социальной революции», которая может длиться десятилетиями. На этом пути возможны победы и поражения, замедления и ускорения процесса и даже реставрация «старых порядков».

Все перечисленные моменты были характерны для великих европейских революций, утверждавших капиталистический строй. По мнению Ф. Энгельса, революция в Англии совершалась в «...течение семидесяти или восьмидесяти лет».² Франции же, пережившей якобинскую диктатуру, термидорианский переворот, диктатуру Наполеона, возвращение Бурбонов, их свержение в 1848 г., переворот 1851 г., Парижскую коммуну, потребовался для этого почти столетний временной промежуток, длившийся с 1789 г. по 1875 г.³

Длительность революционного процесса прекрасно представляли себе и русские марксисты. В частности, В. И. Ленин, давая характеристику революции, отмечал, что это «...не одна битва, а эпоха целого ряда битв по всем... вопросам экономических и демократических преобразований...»⁴ Таким образом, если рассматривать революцию в России в процессуальном измерении — от стремления решить вопрос о власти до попыток установить в стране новые общественно-экономические отношения, то, начавшись в 1905 г., она с большими трудностями, но целенаправленно двигалась вперед, решая сначала буржуазно-демократические,

² Энгельс Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 598.

³ См.: Карлейль Т. Французская революция. История. М., 1991; Чудинов А. В. Французская революция: история и мифы. М., 2007; и др.

⁴ Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Полн. собр. соч. Т. 27. С. 62.

¹ Коперник Н. О вращениях небесных сфер. М., 1964.

а затем социалистические задачи, и была прервана в конце столетия контрреволюцией.

Первый революционный взрыв, происшедший в 1905–1907 гг., был обусловлен многочисленными феодальными пережитками, сохранившимися в России после буржуазных преобразований Александра II. Быстрые темпы развития русского капитализма отчетливо прослеживались в области промышленности. Однако «самый передовой промышленный и финансовый капитализм» в значительной мере тормозила «самая дикая деревня». ⁵ Сохранение в России помещичьего землевладения и общинного землепользования способствовало крестьянскому малоземелью, ограничивало производственно-творческую инициативу тружеников села и, как следствие, приводило к низкому уровню рентабельности крестьянских хозяйств, к их полной неспособности участвовать в рыночных отношениях. Безземелье и связанная с ним нищета, порождая массовое недовольство крестьян и стремление отнять землю у помещиков, ставили «аграрный вопрос» в повестку дня с особой остротой, делали его «гвоздем русской революции». ⁶

Это главное, антагонистическое противоречие русского общества в экономике дополнялось необходимостью ликвидации феодальных пережитков в политической сфере: самодержавного произвола, привилегированности дворянства и политического бесправия большинства населения, полицейско-чиновничьего беспредела и т. д.

В результате страна вступила в полосу тяжелейшего социально-экономического и общественно-политического кризиса, выход из которого предусматривал только две альтернативы — мирного или насильственного характера. Первая, предполагавшая проведение своевременных и эффективных реформ, не была реализована из-за неспособности Николая II, в отличие от своего великого деда, реально оценить сложившуюся в стране кризисную ситуацию и выработать конструктивную политику, направленную на ее мирное разрешение. Именно это и вывело на первый план вторую альтернативу, проявившуюся в попытке решения проблем путем революции, катализатором которой, наряду с политическим безволием императора, стало пораже-

ние в Русско-японской войне 1904–1905 гг., еще более обострившее имевшиеся в стране противоречия.

События 1905–1907 гг., рассматриваемые в исторической литературе как «первая русская революция», имеют противоречивые оценки. Нельзя не согласиться с тем, что под революционным давлением верховная власть была вынуждена пойти на некоторое изменение социально-политической системы России. Страна получила демократические свободы, в ней сложились новые государственные структуры, свидетельствовавшие о начале развития парламентаризма. Крестьяне добились отмены выкупных платежей, рабочие в ряде отраслей — повышения заработной платы.

Однако коренные противоречия устранить не удалось. Монархия, хоть и лишилась ореола самодержавности, в целом, сохранила свои властные позиции. Основные буржуазно-демократические задачи, нацеленные на кардинальное разрешение аграрного (ликвидация помещичьего землевладения), рабочего (завоевание 8-часового рабочего дня) и национального (объявление права наций на самоопределение) вопросов, решены не были. Это позволяет сделать вывод о том, что «первый штурм самодержавия» закончился поражением и страна вновь встала перед выбором — реформы или революция. ⁷

В наступившей десятилетней паузе (1907–1917 гг.) власть предприняла запоздалую попытку преодолеть кризисные явления мирным, реформистским путем. Благодаря энергичным действиям главы правительства П. А. Столыпина в стране наступила относительная стабилизация, в рамках которой начали осуществляться преобразования в экономической и политической сферах: наметился промышленный подъем, осуществлялись попытки преодоления кризиса в аграрном секторе, происходили изменения в сферах политического управления, судопроизводства, образования. Однако стремление П. А. Столыпина осуществить реформы «вне демократии», т. е. сначала обеспечить экономические условия, а затем дать «свободы», вызывало недовольство и противодействие со стороны радикальных сил. В результате набиравший скорость «локомотив реформ» был резко остановлен убийством

⁵ Ленин В. И. Политические заметки // Полн. собр. соч. Т. 16. С. 417.

⁶ Ленин В. И. Пролетариат и его союзник в русской революции // Полн. собр. соч. Т. 14. С. 178.

⁷ См.: Шацлло К. Ф. 1905-й год. М., 1980; Первый штурм самодержавия. 1905–1907 гг. М., 1989; Первая революция в России. Взгляд через столетие. М., 2005; Щербаков А. Ю. 1905 год. Прелюдия катастрофы. М., 2011; и др.

«машиниста», а Русская революция получила новую возможность для радикального продолжения своего буржуазно-демократического этапа.⁸

«Второй штурм самодержавия» был успешно осуществлен в феврале 1917 г. Не справившийся с проблемами царский режим уже не имел каких-либо шансов на спасение и был сметен новой революционной волной. В возникшей после крушения царизма политической «неразберихе» лучше всех сориентировались большевики. Воспользовавшись нерешительностью своих политических оппонентов, они под лозунгами быстрого решения аграрного, рабочего и национального вопросов сумели превратиться из партии, малозаметной на политической арене страны в Феврале 1917 г., в ведущую революционную силу Октября.⁹ Большевизация массового сознания позволила партии В. И. Ленина за «десять дней, которые потрясли мир», установить полный контроль над Петроградским Советом, свергнуть буржуазное Временное правительство и на II съезде Советов сформировать Совет народных комиссаров, практически возглавивший страну.¹⁰

Обозначенные события вошли в советскую историю под названием «Великая Октябрьская Социалистическая Революция» и долгое время оценивались как начало новой эпохи в мировой истории. Однако, если следовать изложенному выше марксистско-ленинскому пониманию революции как длительного процесса коренных общественно-экономических преобразований, то о произошедшем в октябре 1917 г. следует говорить как о важном звене, но все-таки одном из многих в череде событий развивавшейся Русской революции. Необходимо отметить и то, что октябрьские события не носили социалистического характера, а осуществлялись под буржуазно-демократическими лозунгами. Даже В. И. Ленин, представляя захват Зимнего дворца революцией, не решился назвать ее социалистической. На заседании Петроградского Совета, проходившем в момент

свержения Временного правительства, в докладе о задачах власти Советов он, как известно, заявил: «...рабочая и крестьянская революция (курсив авт. — А. С.), о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась». О построении «пролетарского, социалистического государства» лидер большевиков упомянул лишь в конце доклада как о перспективе на будущее.¹¹

По нашему мнению, о переходе к социалистическому этапу Русской революции правильнее говорить оперируя временным периодом, продолжавшимся с октября 1917 г. по март 1919 г., и рассматривать его следует только как этап завоевания власти, способствовавший началу социалистических преобразований. При этом нужно понимать, что окончательное утверждение большевистской власти произошло совсем не в дни октябрьских событий 1917 г., когда было свергнуто Временное правительство, и даже не в начале января 1918 г., когда было распущено Учредительное собрание и практически был поставлен крест на возможности дальнейшего буржуазно-демократического развития России. Монополия на власть была установлена ленинской партией по окончании кровопролитной Гражданской войны (1918–1922 гг.). Именно в ходе нее социалистические идеи, достаточно слабо проявлявшиеся в дни штурма Зимнего дворца, стали активно пропагандироваться большевиками, что в конечном итоге было закреплено в принятой в марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б) программе, обозначившей курс на построение в России социализма.¹²

С этого момента Русская революция, приобретая социалистический характер, развивалась как процесс качественного преобразования общества в течение более чем 70 лет XX столетия, проявляя себя настоящим «локомотивом истории», придавая российскому обществу стремительное ускорение. При этом линия правящей партии коммунистов отнюдь не была прямой и неизменной: почти каждое следующее десятилетие несло в себе отрицание многих существенных практик предыдущего, сохранялась лишь приверженность к переменам как к главному стержню и смыслу всех проводимых преобразований.

⁸ См.: Сидоровнин Г. П. П. А. Столыпин. Жизнь за Отечество. М., 2002; П. А. Столыпин: Грани таланта политика. М., 2012; Струков Д. Б. Столыпин. М., 2012; и др.

⁹ К февралю 1917 г. РСДРП(б) насчитывала 24 тыс. чел., к Октябрю 1917 г. — 350 тыс. чел.

¹⁰ См.: Исторический опыт трех российских революций: в 3 кн. М., 1986. Кн. 2: Свержение самодержавия: Вторая буржуазно-демократическая революция в России; Кн. 3: Коренной поворот в истории человечества: Великая Октябрьская социалистическая революция. 1987; и др.

¹¹ Ленин В. И. Доклад о задачах власти Советов на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 35. С. 2, 3.

¹² См.: Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года: протоколы. М., 1959.

В 1920-е гг. в России, остававшейся преимущественно крестьянской страной, диктат ранее существовавшей монархии был окончательно заменен диктатурой одной партии, возглавляемой вождем, власть которого никем и ничем не ограничивалась. При этом были полностью сохранены имперские амбиции, свидетельством чего является почти полное, за исключением Польши, Финляндии и стран Балтии, воссоздание распавшегося после Февраля 1917 г. государственного пространства Российской империи. На этой территории новые кремлевские правители и начали осуществлять свой грандиозный по масштабам «коммунистический эксперимент», проходивший в сложнейших условиях коллективизации, индустриализации, культурной революции, всплеск массового террора внутри страны, Второй мировой и «холодной» войн на международной арене. Необходимо отметить, что за десятилетия реализации этого «эксперимента» в стране произошли поистине «тектонические» сдвиги в экономике и социальной структуре, носившие характер революционных преобразований, коренным образом изменивших общественно-экономические отношения.

Это подтверждается многими признаками. Так, проведенные радикальные изменения в области политической надстройки лишили господствующего положения ранее правившие классы и утвердили «власть трудящихся». В экономической сфере Россия, переименованная в Советский Союз, проделала огромный путь от аграрной страны к индустриальной державе с высокоразвитыми отраслями народного хозяйства, обладавшей второй экономикой в мире.

Был совершен коренной переворот и в системе общественных отношений, обеспечивший равные условия для всех членов общества в отношении к средствам производства. Было провозглашено равноправие граждан независимо от их происхождения, социального положения, религиозных верований, национальной принадлежности; ликвидирована дискриминация женщин, а также безработица. Была создана атмосфера, позволявшая людям развиваться как субъектам культурно-исторического процесса.

Революционные изменения произошли и в духовно-культурной сфере общества. Проведенная в стране культурная революция, несмотря на множество недостатков, достигла главного результата, обеспечив народным

массам право пользоваться всеми возможностями образования, науки, литературы и искусства. Результаты в развитии духовного потенциала страны настолько очевидны, что даже известный критик советских преобразований, религиозный и политический философ Н. А. Бердяев, утверждавший, что «не в политике и не в экономике, а в культуре осуществляются цели общества», не мог не признать их своевременности и эффективности.¹³

Таким образом, успехи «вызревания» Русской революции, способствующие окончательному утверждению нового общественно-экономического строя, были налицо. Они не отрицались даже последовательными антикоммунистами и антимакистами. В частности, в одном из своих последних интервью корреспондентам газеты «Завтра» А. А. Зиновьев назвал советский период «вершиной российской истории».¹⁴

Что же произошло в конце 1980-х — начале 1990-х гг.? Почему поступательное движение было остановлено, а созданная в ходе революционных преобразований сверх-держава под названием «Союз Советских Социалистических Республик» рухнула, похоронив под своими обломками большинство ранее достигнутых успехов?

Ответ лежит в способности и в возможности Революции успешно противостоять процессу Контрреволюции, объективно зарождающемуся в момент ее возникновения и активно противодействующему революционным преобразованиям. Как свидетельствует мировой исторический опыт, контрреволюции происходили во всех странах, стремившихся революционными методами решить накопившиеся ранее проблемы, и проявлялись в виде ответной реакции потерявшего власть класса, направленной на сохранение или реставрацию свергнутого общественного и государственного строя. В XVII в. Англия пережила реставрацию Стюартов, в XIX в. возвращали свое господство во Франции Бурбоны. Мировая история знает поражение революции 1848–1849 гг. в Германии, разгром в 1871 г. Парижской Коммуны. В XX в. фашистскими переворотами заканчивались революции в Испании и Чили.

Перечисление побед контрреволюции можно продолжить и далее, поэтому события, происшедшие в России на рубеже XX и XXI вв.,

¹³ Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990. С. 162.

¹⁴ См.: Завтра. 2008. 8 мая.

не являются исключением. Русская контрреволюция проявила себя сразу же с началом в стране «революционного действия», активно препятствуя утверждению прогрессивных сил и стремясь сохранить «старые порядки». Програв сражение на первом этапе революции в борьбе за власть, контрреволюция всеми способами противодействовала процессу утверждения нового общественно-экономического строя в течение последующих десятилетий. Ее отличительной чертой всегда была опора не только на внутренние, но и на международные силы, свидетельством чему является политическая поддержка царизма иностранными правительствами на этапе буржуазно-демократических преобразований и прямая иностранная интервенция в период перехода к социалистическому строительству.

В ожесточенном сопротивлении объединенной (внутренней и внешней) контрреволюции революционным преобразованиям в России явно просматривается несколько взаимосвязанных между собой этапов. С 1905 г. по 1922 г. наблюдалось открытое сопротивление цепляющихся за власть консервативных сил, активно поддерживаемое извне. В 1922–1940 гг. контрреволюционная борьба приобрела скрытый характер с использованием идеологических и диверсионно-подрывных методов. В период с 1941 г. по 1945 г. была предпринята беспрецедентная по масштабам попытка уничтожить Русскую революцию при помощи внешней военной агрессии, стоившая ей колоссального числа человеческих жертв и материальных утрат. Наконец, с 1946 г. по 1985 г. против «страны победившего социализма» велась тотальная «холодная война», направленная на экономическое разорение и идейно-политическое разложение советского общества, порожденного революционными преобразованиями.

Таким образом, на протяжении всей истории советского государства, стремившегося революционным путем утвердить и закрепить в обществе новые общественно-экономические отношения, велась активная, никогда не прекращающаяся контрреволюционная деятельность. В конечном итоге могучая держава, казалось бы достигшая пика своего экономического, научно-технического, военно-оборонного, духовно-культурного развития, была развалена в считанные годы так называемой «перестройки».

Оценки происшедшего в нашей стране в период с 1986 г. по 1991 г. противоречивы и чрез-

вычайно политизированы. Авторы, открыто стоящие на марксистских позициях, оценивают «перестройку» как заключение альянса внутренней и внешней реакции с целью ликвидации социализма и разрушения СССР. Подобное мнение имеет место как в работах, претендующих на научное осмысление событий, так и в изданиях политико-мемуарного характера.¹⁵

В публикациях либеральной направленности «перестройка» рассматривается как окончательный отход России от тоталитаризма и осознанный выбор либерально-рыночного пути. В рамках этих прогрессивных, по мнению либеральных авторов, процессов произошел «демонтаж» основных составляющих социалистической системы, что позволило России вступить на путь подлинно демократических преобразований. Эти мысли достаточно «рельефно» выражены и в произведениях самих «архитекторов перестройки», и в научных трактатах, авторы которых разделяют их политическое кредо.¹⁶

Нам представляется, что две на первый взгляд противоположные точки зрения на события, происшедшие в России с 1986 г. по 1991 г., абсолютно солидарны в своем главном выводе о том, что отстранение от власти коммунистов и распад созданной ими державы есть прерывание титанических попыток утвердить в стране новые общественно-экономические отношения. Разница лишь в том, что одни глубоко сожалеют о нереализованной возможности построить «светлое будущее» человечества, а другие, объявив «коммунистический эксперимент» тупиковой ветвью общественного развития, высказывают полную уверенность в необходимости и правоте содеянного.

Последние лидеры Советского Союза, умышленно или по недомыслию способствовавшие его распаду, лицемерно тешили свое «эго» якобы революционностью свершаемых ими действий. Однако результаты перестроечного процесса неумолимо свидетельствуют об обратном. Каждый шаг, предпринимаемый «архитекторами перестройки» с благими, по их пониманию, намерениями, вел к свертыванию коммунистической идеологии, к разрушению заложенных за семьдесят с лишним лет социально-экономических основ нового

¹⁵ См.: Валовой Д. В. От застоя к развалу. М., 1991; Рыжков Н. И. Перестройка: история предательства. М., 1992; и др.

¹⁶ См.: Яковлев А. Н. Муки прочтения бытия. Перестройка: надежды и реальности. М., 1991; Земцов И. Г. Крах эпохи: кн. 1–2. М., 1999; и др.

общества, а значит, способствовал контрреволюционному перевороту. В конечном итоге, выпустив из бутылки «антикоммунистического джинна», они сами были сметены мощной волной народного недовольства, умело регулируемой рвущейся к власти криминально-компрадорской необуржуазией.

Интересно, что практически программным документом «перестроечных процессов» стала опубликованная в 1987 г. и приписываемая М. С. Горбачеву книга с амбициозным названием «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Отталкиваясь от этого названия, отметим, что результатом горбачевских реформ «для нашей страны» стало прерывание революционного процесса. Прямо на глазах у народа, слабо представлявшего последствия подобного рода преобразований и наивно верившего в улучшение своего материального благосостояния, произошла реставрация общественно-экономических отношений, ранее уже отвергнутых историей как не обеспечивающих социальное равенство и материальное благополучие всех членов общества.

Постепенно, но целенаправленно была изменена экономическая основа российского социума, т. е. общественную собственность заменили на частную. Практически параллельно с этим был кардинально преобразован и общественно-политический строй. Советская система управления была «демонтирована», а созданные новые структуры власти стали выразителями либерально-буржуазных перемен, происшедших в стране.

Печальными оказались результаты преобразований М. С. Горбачева «и для всего мира». Был уничтожен Советский Союз как могущественный субъект геополитического пространства. Большинство из 15 «независимых» государств, возникших в результате этой геополитической катастрофы, а также страны Восточной Европы, ранее входившие в так называемую «мировую систему социализма», оказались оторванными от России, попав под контроль США и блока НАТО, стремительно приблизившегося к ее границам. Значительно усилилось экономическое, политическое, идеологическое давление Запада на Россию с целью ее изоляции и ослабления.

Примеры экономической, политической и социальной реставрации можно продолжать до бесконечности, но и приведенных вполне достаточно, чтобы сделать вывод о том, что в конце XX в. Русская революция как переход

от одной общественно-экономической формации к другой остановилась. Победившая в стране контрреволюция привела к утверждению прежних, ранее отвергнутых буржуазных общественно-экономических отношений, что, впрочем, не улучшило взаимоотношений с другими капиталистическими странами, продолжающими видеть в России реальную угрозу «демократическому миру».

То, что сегодняшняя Россия идет по пути классического капитализма, уже ни для кого не является секретом. За 25 лет в достаточной мере проявились все его положительные и отрицательные стороны. Политическое укрепление и возможности предпринимательской инициативы сочетаются сегодня с серьезными потерями в области социальных гарантий, с небывалой имущественной дифференциацией общества. Несмотря на все попытки власти и обслуживающей ее части интеллигенции представить советское прошлое сплошным кошмаром, ностальгия по былому величию Коммунистической державы все ощутимее и явственнее чувствуется в настроениях общества, причем она проявляется как у старшего поколения, когда-то пользовавшегося социальными гарантиями социалистического государства, так и у представителей молодежи, никогда их не имевших.

Таким образом, на современном этапе в развитии России возникли очень серьезные трудности, проявляющиеся как на международной арене, так и внутри страны, негативно влияющие как на социально-экономическую, так и на общественно-политическую ситуацию. Поэтому современной элите, находящейся у кормила политической и экономической власти, сегодня нужно делать все, чтобы отпущенный на волю капитализм, развивая промышленность, торговлю, аграрный сектор и другие жизненно важные сферы, не превращался в хищника, увеличивающего свои прибыли только за счет эксплуатации рабочей силы. Это стремление, присущее капитализму на генетическом уровне, может предельно обострить противоречия, возникающие в процессе взаимодействия труда и капитала, и способствовать реанимации известной марксистской формулы: «Если мы сегодня разбиты, нам не остается ничего другого, как начинать сначала».¹⁷

¹⁷ Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 6.

Поэтому, чтобы продолжить мирное реформирование российского социума и не допустить возрождения революционного сценария насильственного решения проблем, сегодня как никогда необходима конструктивная контрреволюция, способная разумно регулировать общественно-политические и социально-экономические процессы, целенаправленно формировать институты демократического развития, полностью обеспечивать общество всеми видами социальной поддержки. Иными словами, конструктивная контрреволюция должна представлять собой конвергенцию лучших свойств капитализма с позитивными моментами социализма.

Огромное значение для прогрессивного движения России и недопущения насильственных

методов политической борьбы имеет и отказ от историко-политической конфронтации. «Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки».¹⁸ Эти слова, высказанные президентом В. В. Путиным в ежегодном Послании Федеральному Собранию, представляются основой реальной возможности достижения социального консенсуса, осуществления взаимоприемлемого синтеза целей и ценностей, способных объединить людей самых разных взглядов и убеждений, готовых действовать в интересах страны.

Andrey V. Speransky

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: avsperansky@mail.ru

RUSSIAN ROAD TO UNITY: FROM REVOLUTION TO COUNTERREVOLUTION

The paper draws attention to the existence of a highly politicized polarity of opinions about the Russian revolution of the 20th century in the modern Russian society. According to the author the diversity of interpretations of this most important event in the history of Russia in the twentieth century could be an evidence of a split in society and stand in the way of the country's progress. The author invites the audience to abandon the ideological blinders and take an objective look at the revolutionary process in Russia from the perspective of a true understanding of its essence, its historical significance, the development prospects and the historical lessons learned. The paper offers the author's theoretical reflections on the revolutionary processes in various countries of the world. A revolution is understood as a qualitative transition from the social and economic system which has exhausted its historical potential to a more progressive one. The paper highlights the stage-by-stage nature of this historical phenomenon, which was clearly manifested both in the European revolutions of the 18th and 19th centuries, and in the Russian revolution of the 20th century. It was noted that the revolution in Russia, after its start in 1905 went through the successive stages of the taking of power by the Bolsheviks and the establishment of a new social and economic formation, and was interrupted in the end of the 20th century by the counter-revolutionary coup resulting in the restoration of the previously rejected social relations pattern. The paper concludes that at the present stage in the Russia's history its progressive, evolutionary development excluding the use of violence for reaching of political goals requires a constructive counterrevolution. This would mean a refusal of social confrontation in favour of the recognition and practical implementation of convergence of the best attributes of capitalism and socialism in various spheres of human life.

Keywords: *revolution, society, process, counterrevolution, restoration, historical experience, marxism, socialism, capitalism, convergence*

REFERENCES

Carlyle T. *Frantsuzskaya revolyutsiya. Istoriya* [The French revolution. History]. Moscow: Mysl Publ., 1991, 575 p. (in Russ.).

Chudinov A. V. *Frantsuzskaya revolyutsiya: istoriya i mify* [The French Revolution: history and myths]. Moscow: Nauka Publ., 2007, 310 p. (in Russ.).

¹⁸ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ на 2017 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 21.03.2017).

Istoricheskiy opyt trekh rossiyskikh revolyutsiy [The historical experience of the three Russian revolutions]. Moscow: Politizdat Publ., 1986, book 2, 415 p.; 1987, book 3, 655 p. (in Russ.).

P. A. Stolypin: Grani talanta politika [P. A. Stolypin: The edge of talent politics]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2012, 623 p. (in Russ.).

Pervaya revolyutsiya v Rossii. Vzglyad cherez stoletie [The first revolution in Russia. A glance through the century]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2005, 602 p. (in Russ.).

Pervyy shturm samodержaviya. 1905–1907 gg. [The first assault of the autocracy. 1905–1907 years]. Moscow: Politizdat Publ., 1989, 543 p. (in Russ.).

Ryzhkov N. I. Perestroyka: istoriya predatelstv [Perestroika: the history of betrayals]. Moscow: Novosti Publ., 1992, 432 p. (in Russ.).

Shatsillo K. F. 1905-y god [Year 1905]. Moscow: Nauka Publ., 1980, 196 p. (in Russ.).

Shcherbakov A. Yu. 1905 god. Preludiya katastrofy [1905. Prelude to the disaster]. Moscow: Olma Media Grupp, 2011, 512 p. (in Russ.).

Sidorovnin G. P. P. A. Stolypin. Zhizn za Otechestvo [P. A. Stolypin. Life for the Fatherland]. Moscow: Terra Publ., 2002, 640 p. (in Russ.).

Strukov D. B. Stolypin [Stolypin]. Moscow: Veche Publ., 2012, 544 p. (in Russ.).

Valovoy D. V. Ot zastoya k razvalu [From stagnation to disintegration]. Moscow: Nauka Publ., 1991, 566 p. (in Russ.).

Yakovlev A. N. Muki prochteniya bytiya. Perestroyka: nadezhdy i realnosti [Flours of reading of life. Perestroika: hopes and reality]. Moscow: Novosti Publ., 1991, 364 p. (in Russ.).

Zemtsov I. G. Krakh epokhi [The collapse of the era]. Moscow: Nauka Publ., 1999, book 1, 399 p.; book 2, 284 p. (in Russ.).